

Дочь президента и ее путь в историю

Аналитический центр «Намакон», 1999

Разговор пойдет не о «женщине» вообще, а о вполне конкретном человеке, и, несмотря на то, что деление политиков на «женщин» и «мужчин» выглядит не совсем этично и даже несовременно, ее - этой конкретной женщины - приход в большую политику был предопределен именно тем, что она - женщина: «спокойная, дружелюбная, голос никогда не повышает, все у нее получается мило и ласково: человек оглянуться не успел, как его пожурили, утешили, обласкали и повернули на сто восемьдесят градусов», в общем, умеет работать, как сама говорит, «чисто по-женски».

«Итак, она звалась Татьяной...» - на этом романтическая часть повествования заканчивается, хотя некоторые лирические отступления еще возможны. Приход в политику дочери президента не был неожиданным и внезапным. О возможности такого события не только в «высоких кругах», но и в средствах массовой информации говорили еще до того, как...

Появление Татьяны Борисовны в качестве члена Координационного совета избирательной кампании за переизбрание Бориса Ельцина на пост главы государства в марте 1996 г., по свидетельству очевидцев, оказалось более чем эффективным в конечном результате, но не сразу. Те же очевидцы и «соучастники» осмелились открыть свои первые скептические впечатления лишь после того, как получили возможность их опровергнуть: «Ее появление было воспринято многоопытной дерзкой оравой капризом инфанты, ее речи, пожелания, советы - детским лепетом на лужайке. Она проявила волю, выдержку и незаметно стала сначала вроде третейского судьи в спорах, а потом - и просто человеком, принимающим окончательное решение. Она внесла в штабную жизнь элемент легитимности - то ли «хозяин-барин», то ли «против лома нет приема». И это все доброжелательно, по-домашнему, вроде бы не обидно».

Ясно и другое - решение о привлечении дочери к предвыборной кампании, а затем и к аппаратной работе наверняка далось президенту непросто. И старая закалка партийного работника с присущими этому типу людей пуританско-твердыми стереотипами оказывала свое влияние, и политические вкусы нашего народа, который, мягко говоря, не любит, когда властители окружают себя родственниками и близкими (достаточно вспомнить патологическую неприязнь к чете Горбачевых), не позволяли президенту отнестись к такому решению легкомысленно. По мнению многих, в качестве аргумента «за» мог быть опыт президента Франции Ширака, дочь которого Клод также работала и продолжает работать в президентском аппарате, и вовремя прозвучавшие советы

приближенных, об истинных мотивах которых можно только догадываться. Однако французский опыт, по всей видимости, был использован лишь для ссылок на «прецедент» - явно бессмысленный для условий России - в то время как само назначение оказалось вызвано (и даже, может быть, навязано) самими обстоятельствами и реалиями стартового этапа президентской избирательной кампании.

Безусловно, решающим фактором стало то, что предвыборная гонка началась не в самое благоприятное для президента время. Внутриполитические и экономические сложности, проблемы со здоровьем, проблемы с близким и дальним окружением со всей очевидностью не сулили Борису Николаевичу, несмотря на все преимущества действующего президента, облегченной конкурентной борьбы с другими претендентами. Самое необходимое в такой ситуации, особенно с учетом психологических особенностей президента, - это возможность общения с людьми, в которых уверен, как в самом себе. А тот период был для Ельцина как раз таким, когда якобы вдруг стало ясным, что доверял, оказывается, не тем, а тех, кто мог бы помочь, раскидал по сторонам. Итак, в сложных и своеобразных обстоятельствах на политической арене появилась новая фигура, появилась сначала не для всех заметно, так как в амбициозности и желании покрасоваться перед публикой упрекнуть себя поводов не давала.

Татьяна Борисовна родилась 17 января 1960 г. в Свердловске. На этом прервемся и, попав под влияние всеобщего увлечения астрологией, поинтересуемся, что говорят звезды.

Оказывается, «женщины Козероги имеют одно безусловное преимущество перед всеми остальными знаками Зодиака: на них благотворно действует возраст. В 35 они выглядят гораздо привлекательнее, чем в 18». А вот что в большей мере касается деловых качеств: «Способны быть заботливой матерью и отличной женой, но собственная карьера волнует их куда сильнее. Всего добиваются упорным трудом. Испытывают большую потребность в стабильности: копят деньги, не любят экстравагантности ни в одежде, ни в мыслях».

В реальности, а не по астрологии, Татьяна представляется весьма обычной женщиной: часто опаздывает на встречи, по ее собственным словам, «большая любительница пиджаков» - заказывает их в салоне у Валентина Юдашкина. Одевается Татьяна Борисовна чрезвычайно просто. В одежде предпочитает бежево-коричневые тона. Косметикой практически не пользуется. Что касается «стабильности», то уместно заметить, что стремление к давно забытому многими «чувству уверенности в завтрашнем дне» близко и понятно не только женщинам-Козерогам, а женщинам вообще, а по большому счету - каждому человеку. Даже президенту Ельцину, известному своей особой любовью к выстраиванию систем сдержек и противовесов, которая, видимо, отражает подсознательную тягу к соблюдению законов физики, устанавливающих, что каждая система стремится к состоянию покоя. Другое дело, что президент Ельцин имеет склонность сам же и нарушать с таким трудом установленные им балансы.

В 1977 году Татьяна окончила физико-математическую школу, учиться в которой - положение обязывало! - нужно было только на «отлично», приносить домой в дневнике «четверки» было нельзя. А уехав поступать на факультет вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета, Таня позвонила домой только после того, как узнала, что

поступила. В 1983 году она закончила учебу в университете. Студенчество - необыкновенная пора, когда все кажется возможным, прекрасным и вечным. Но жизнь преподносит и свои уроки. С первым мужем, Виленом Хайрулиным, Таня училась в одной группе, вместе проходили практику в Уфе, в объединении «Башнефть». Поженились 11 апреля 1980 г. Татьяна оставила девичью фамилию, чтобы в случае рождения сына дать ему фамилию деда, так как в семье Ельциных мальчиков - продолжателей рода - не было. После рождения сына Бориса Татьяна жила в Свердловске, а Вилен продолжал учебу в Москве. Окончив МГУ, он уехал работать в Уфу, где завел другую семью. Татьяна подала на развод.

Этот печальный конец на самом деле оказался началом другой красивой истории. «Я каталась на лыжах и потеряла варежку. Попросила молодого человека подержать лыжи, а сама побежала ее искать. Так и познакомились». Впрочем, начальник лаборатории в КБ «Салют», где работала Татьяна, вспоминает другую историю - брат будущего мужа Татьяны, по его словам, работал в том же КБ и как-то привел его с собой в лабораторию. С чего все и началось, то есть, видимо, все-таки, не с варежки, варежка, наверное, потом сыграла свою роль.

Второй муж - Алексей Дьяченко. Окончил Московский авиационно-технический институт, бизнесмен - директор фирмы.

Татьяна не любит распространяться о месте работы мужа. Недавно она думала об ответе на этот простой вопрос полминуты и не нашла ничего лучшего, как ответить: «Я точно не знаю. Что-то с лесообработкой. Он директор фирмы».

На самом деле муж Татьяны является владельцем заметного пакета акций известной уральской компании «Интерурал», занимающейся экспортом металлов.

Кстати, эта компания сильно привязана к Екатеринбургу, поддерживала Э.Россея на выборах и недавно попала под серьезное расследование в связи с криминальным характером многих сделок.

Сегодня в семье Татьяны два сына. Старший, усыновленный Алексеем Дьяченко сын Татьяны от первого брака - Борис Ельцин, 1981 г.р., с 1996 г. учился в Милфилдской школе в Сомерсете (Англия), а в настоящее время продолжает образование в Винчестерском колледже. Колледж основан в 1382 году Уильямом Викхемом, герцогом Винчестерским. Современный колледж состоит из двух школ. Одна из них, в которой и учится Борис Ельцин-младший, находится в Оксфорде. Эту школу отличает высокий уровень преподавания и возможность комбинировать естественные и гуманитарные предметы. Стоимость обучения в Винчестерской школе - 14 тысяч 544 фунта стерлингов (около \$22 тысяч) в семестр. В году три семестра. Срок обучения в колледже не ограничен. Студент покидает его стены, как только чувствует, что готов «штурмовать» Оксфорд или любой другой английский университет. Как сообщила английская газета Sunday Telegraph, внук президента мечтает поступить в Оксфорд. И только Винчестерская школа даст ему «необходимый» для этого уровень образования. Борис любит играть в теннис, баскетбол, занимается боевыми единоборствами. На территории «оксфордского» колледжа несколько площадок для игры в гольф, теннисные корты, бассейн и тренажерные залы. К услугам студентов - велосипеды, ролики и прочий спортивный инвентарь.

Младший - Глеб Дьяченко - родился 30 августа 1995 г. Прочие подробности и детали больше подойдут для «Женских историй» Оксаны Пушкиной (для несмотрящих телевизор - цикл телепередач по ОРТ о судьбах известных женщин и жен известных мужчин), а мы вернемся к деловой части биографии нашей героини.

После окончания университета в 1983 году приступила к работе в КБ «Салют». С 1994 г. работала в московском филиале коммерческого банка «Заря Урала» (обращает на себя внимание, что банк «Заря Урала» для семьи Ельциных своеобразный «земляк» - тоже с Урала, из Перми). С лета 1995 г. - в декретном отпуске. С осени 1995 г.- в отпуске по уходу за ребенком.

С марта по июль 1996 г. - член Координационного совета избирательной кампании за переизбрание Бориса Ельцина на пост главы государства. Сопровождала отца в поездках по стране и за рубежом. В интервью газете «Республика Армения» (г. Ереван, 25 мая 1996 г.) так определила круг своих обязанностей в это время: «Я вроде как бы везде. Везде, где образуется слабое место».

Завершилась предвыборная кампания, завершилась победой. На этом миссия дочери могла бы и завершиться, но стечение обстоятельств, а вернее, «ход вещей» диктовал иной ход событий.

Президент по разным причинам вынужден был или предпочел расстаться с несколькими своими самыми ближайшими политическими друзьями. Одни, как Виктор Илюшин, ушли «почти сами». Другие, как Александр Коржаков «сотоварищи», затеяли собственную политическую игру. На Коржакове надо остановиться особо.

Именно Коржаков и Сосковец отвечали за проведение предвыборной кампании президента и, вполне вероятно, довели бы ее до логического финала - скорее всего все-таки до победы. Хотя организация кампании под руководством О.Сосковца уже с самого начала страдала серьезными недостатками. Скандально известный факт о том, что Сосковец приказал не выплачивать железнодорожникам зарплату, пока они не подпишутся в пользу Бориса Николаевича за выдвижение его кандидатом в президенты, лишь один из штрихов «топорных» подходов.

Неудивительно, что такая «агитация» возмутила Ельцина, так как больше походила на провокацию.

Главной же ошибкой Сосковца, Коржакова и Барсукова стало то, что они вовремя не поняли - конструкторами будущей победы Ельцина энергично стремились стать силы уже совсем другого порядка, в отличие от окруживших Ельцина плотной стеной чиновников высокого ранга и старого закала, - к тому же возомнивших себя непомерно значительными фигурами на политическом Олимпе. В частности, Сосковец почувствовал себя хозяином Белого дома после того, как на одной из встреч Ельцина с тогдашним премьером Белоруссии В.Кебичем, завершая дружеский ужин, Борис Николаевич воскликнул: «Вот - будущий президент России!» - и указал на Сосковца. На авансцену вышли крупнейшие российские финансисты - квази-олигархи - которые подталкивали перед собой опального тогда, но хорошо знакомого Ельцину Чубайса, положив его вместе с соответствующими аргументами, «у ног

владыки». До этого момента они пытались найти пути к Ельцину, пробиваясь правдами и неправдами через вышеупомянутую «стену» дальних и ближних кругов, концентрически опоясывавших президента. Собственно, Коржаков и другие имели единственную возможность для своего возвышения - своеобразную приватизацию доступов к «телу президента». Какое-то время это срабатывало. Но одновременно и сильно надоело бурно подрастающим олигархам. Поэтому Березовский и его агрессивная команда быстро открыли для себя простой и эффективный инструмент, сыграв на психологических особенностях президента.

Этим инструментом и оказалась горячо любимая дочь Татьяна, которая не меньше отца была обеспокоена слабым стартом кампании Ельцина. В обход «верных рыцарей» через Татьяну Борисовну олигархи не только продемонстрировали Ельцину всю опасность его положения, но и выразили готовность помочь, и дали готовые схемы действий. Ельцин быстро оценил степень опасности и возможные пути выхода из сложнейшего положения. А Татьяна Борисовна прочно и, видимо, надолго превратилась в «инструмент». Ближнее окружение в марте-апреле еще оставалось на местах, но его судьба была фактически предрешена. Не понимая этого, Коржаков еще пытался, даже пользуясь поддержкой Ельцина, «прихватить» Чубайса и олигархов на денежных злоупотреблениях. Удивительно, но опытный службист не смог осознать пагубность для него и его соратников прежде всего именно этого пути. Денежную политику избирательного штаба «олигархическая» его часть вела ведь не в своих интересах, а в интересах избирательной кампании. Поэтому все результаты, которых бы Коржаков достиг в борьбе против Чубайса и его компании, автоматически начали бы действовать и против патрона. Можно со всей очевидностью утверждать - свой и своих соратников конец Коржаков ускорил сам.

Один из посвященных во все детали событий тех времен депутат Госдумы Владимир Лукашов вспоминает: «Перед президентскими выборами собрались банкиры; дочь Ельцина Татьяна Дьяченко была там же, и они вместе навалились на президента. Они сказали, что ответственный за выборы первый вице-премьер Олег Сосковец и его компания ничего не делают, а начальник президентской охраны Александр Коржаков уже ведет переговоры с коммунистами о переносе выборов. Татьяна сказала, что выигрывать выборы надо по правилам и для этого есть Чубайс, у которого масса людей, способных организовать выборы».

Несмотря на превознесение роли Чубайса в организации избирательной кампании Ельцина в 1996 г., осведомленные люди главным идеологом кампании считают все-таки Березовского. Он стал им как раз в тот момент, когда ближайшее окружение президента практически полностью рассталось с верой в победу. Березовский же проявил несгибаемость и в тяжелой ситуации стал стержнем для демократов, блестяще и убедительно проведя переговоры с президентами крупнейших российских банков о необходимости оказания поддержки Ельцину.

Справедливости ради необходимо признать, что Коржаков, у которого Березовский еще недавно часами просиживал в кабинете, излагая свои «сумасшедшие» планы, сильно облегчил задачу своему будущему противнику. Уповав на свою всесильность, Коржаков не хотел понимать, что для политиков и финансистов он был всего лишь «инструментом» для оказания влияния на президента. Пришло время и один «инструмент» - Коржаков - был

сравнительно безболезненно заменен на другой «инструмент» - Татьяну Дьяченко. Для Коржакова такой поворот событий был очень обидным, но его лепта в случившемся фиаско несомненно большая. Что мог ожидать Коржаков от дочери президента, когда в ходе предвыборной кампании вдруг сделал признание Татьяне в том, что «вовсе не так уж и любит Бориса Николаевича»? Впечатление, которое произвело на Татьяну Борисовну такое откровение, возможно, не было бы столь сильным, если бы не близость Коржакова к семье Ельциных, которая выходила далеко за рамки деловых отношений. Поэтому совершенно естественно, что конфликт Ельцина и Коржакова был воспринят и самим президентом, и его близкими, не просто как очередной скандал среди близких людей, а как обыкновенное предательство. В результате самый близкий круг президента - тогда еще не глава Администрации президента Валентин Юмашев, дочь Татьяна Дьяченко, а также вторая дочь Елена, да и сама Наина Иосифовна - стали и кругом Березовского. Ни Ельцин, ни члены его семьи не обращали внимания на скандальность фигуры знаменитого бизнесмена, на то, что он с удовольствием «ходит по краю» и не обращает никакого внимания на свою, а тем более других людей, репутацию. Более того, похоже, семье президента импонировало то, что Березовский умеет «отмывать» деньги через свои многочисленные фирмы за рубежом, с удовольствием и с умением обходит законы. К тому же «Семья» быстро оказалась «опутанной» огромными знаками внимания со стороны бизнесмена, и не только в виде щедрых подарков: от трудоустройства мужа старшей дочери Елены Валерия Окулова, еще недавно обычного штурмана гражданской авиации, на влиятельный пост президента подконтрольного Березовскому «Аэрофлота» до консультаций и «практической помощи» в приобретении доходных пакетов акций рентабельных предприятий. Влияние Березовского на «Семью» резко возросло уже в ходе избирательной кампании.

А Татьяна Борисовна тем временем проявила склонность к политическому кокетству. По ее словам, решение отца об участии в президентских выборах якобы не поддерживала ни старшая дочь президента - Елена, ни она сама. И далее следует столь же наивное, сколь и недальновидное признание: «Если бы видела достойного кандидата, если бы мне не было страшно за себя, за своих детей, за страну, - я с утра до вечера уговаривала бы папу отказаться от этой работы». То есть «гражданская ответственность» Татьяны Борисовны оказалась на такой высоте, что, невзирая на тяжелую болезнь отца, она как бы «отдала его в жертву» российскому народу - потому что ей «было страшно за страну». Фактически же она приняла участие в пробивании выгоднейшего для нее лично решения, поскольку на ее взгляд в России не было «достойного кандидата». Подобное признание выглядит неэтично не только с человеческой, но и с политической точки зрения.

Нет ничего удивительного в том, что Татьяна оказалась для отца самым надежным «соратником». Тем более что облепившие президента славословы не устают ему повторять: «Ельцинская целеустремленность ей передана в полной мере», а ум у нее «живой, быстрый, к тому же и математический». Но необходимо признать, что, включившись в работу, Татьяна быстро обошла бывшего фаворита Коржакова по всем статьям - ее близость к отцу, интуиция, умение сглаживать острые углы оказались важнее и своевременнее амбиций «придворного генерала». А президенту рядом с любимой дочерью хорошо и спокойно, ей он верит, ее информации доверяет. Очень интересны высказывания о Татьяне других видных сотрудников избирательного штаба и «близких окруженцев», которые, однако, отнюдь не

блистали наличием чувств политической и человеческой порядочности. Фактически, стремясь оправдать ее присутствие в штабе, а заодно и подлить бальзама, они простодушно раскрывали истинную суть ее новой должности. «Она обеспечивает постоянный и непосредственный канал связи с президентом», так весной 1996 г. объяснил роль Дьяченко в предвыборной кампании Ельцина Виктор Илюшин (тогда первый помощник президента). Такими же функциями - и не более того - наделяли ее и Березовский, и в свое время Коржаков, а также и будущий руководитель администрации президента, кстати, выбранный, по утверждению очевидцев, самой Татьяной Борисовной - Валентин Юмашев. Последний при этом прокомментировал даже механизм выполнения задачи «информатора»: «Татьяна Борисовна присутствует на всех важных заседаниях, и после того, как принимается какое-либо решение, мы объясняем Тане его значение, а она, в свою очередь, доносит эту информацию до президента». Тут уже, как говорится, ни убавить, ни прибавить. То есть получается очень интересно: собрались, решили, потом объяснили все «Тане», а «Таня» объяснила все «Папе».

Эта технология «принятия решений» российским президентом весьма примечательна как для внутренних, так и внешних экспертов. Возникает справедливое опасение, что такого рода «информатор» с неограниченными возможностями, но ограничиваемый с одной стороны - отсутствием опыта политической деятельности, а с другой стороны - более знающим и хорошо представляющим свои цели окружением, причем «мужским», становится орудием чужих политических игр, втянутым в ту самую «грязную политику», с которой, собственно, и началась эта история.

Таким образом, Татьяна, не занимая никаких постов во властной иерархии, в полном соответствии с понятиями византизма становится центральной фигурой в судьбе отца.

Но отнюдь не главным актером, так как заведомо ее роль по правилам игры является лишь вспомогательной. Она не может влиять на события - это могут делать лишь другие силы, влияя через нее в выгодном для них плане на отца. Не умаляя человеческих достоинств дочери президента, ее роль можно сравнить с функцией ретранслятора.

Наставники

Как Таня выросла!
Давно ль я, кажется, тебя крестила?
А я так на руки брала!
А я так за уши драла!
А я так пряником кормила!

XXIV глава, А.С.Пушкин «Евгений Онегин»

Поскольку отец Татьяны Борисовны сделал образцовую партийную карьеру советских времен, причем карьеру «беспереывную» без падений и опал (если не считать, конечно, 1987 года), жизнь ее с малых лет сложилась так, что она постоянно должна была вращаться в кругах довольно влиятельных людей - будь это на региональном или федеральном уровне. В 28 лет Ельцин уже был начальником, которому полагалась персональная машина. Если представить

себе жизнь партийно-советской номенклатуры, то сразу же возникает такая картина, когда семья должна полностью и во всем идти за своим главой - будь это домашний режим, участие в публичных мероприятиях, отдых, близкое общение с окружающими людьми. То есть ни жена, ни дети в выборе не вольны. Причем с учетом постоянного продвижения Ельцина по служебным и партийным лестницам, по всей видимости, общение с людьми происходило «типовым» образом - жена и дети вращались в основном в кругу его подчиненных или как минимум равных главе семейства лиц и их домочадцев. Ну, может быть, иногда по большим праздникам или юбилеям в семье Ельцина появлялся какой-либо крупный его начальник - и то на короткое время. Поэтому можно представить, что Татьяна чаще всего видела отца главенствующим среди окружения. С ходом лет принципиально в этом плане для семьи ничего не изменилось, изменился лишь ранг подчиненных и равных отцу лиц - место регионального окружения заняли столичные бонзы, обкомовцев сменили цековцы. И так далее - до тех пор пока равных в кругу общения вообще не стало - остались одни подчиненные. Естественно, что среди них преобладали люди с гибким хребтом, которые «пылали лестью» не только по отношению к главе семьи, но и его жене, и дочерям, и даже внукам. Явление это не новое и много раз описано и изобличено в истории и у классиков литературы.

Свидетельство А.Коржакова: «Меня не удивляло, что Борис Николаевич вел себя как настоящий партийный деспот. Практически у всех партийных товарищей такого высокого уровня был одинаковый стиль поведения с подчиненными». «Когда Ельцин приходил домой, дети и жена стояли навытяжку. К папочке кидались, раздевали его, переобували. Он только сам руки поднимал».

Естественно, невозможно представить, что подрастание в такой среде оказалось бесследным для Татьяны - по крайней мере, с психологической точки зрения она должна была приобрести определенные стереотипы оценки отца и самой себя, которые из-за царящей в семье и вокруг семьи обстановки представляются явно завышенными. Татьяна не видит вокруг достойных отца людей не только в человеческом плане (что хотя и ошибочно, но все же может быть объяснено), но и в государственном. Особенно ощущая тревогу о постпрезидентской судьбе семьи (Татьяна в 1996 г.: «Мне страшно за семью, за себя, за детей, за страну»).

Не подлежит сомнению, что самым главным наставником, оказавшим преимущественное влияние на «созревание» Татьяны Дьяченко как «политического деятеля», является ее отец. Утверждают, что младшая дочь всегда была близка с Борисом Николаевичем и поддерживала его в самых различных ситуациях.

Очевидно, что отношения отца и дочери были доверительными и, несмотря на известную отцовскую строгость, их можно считать надежными товарищами. Но нельзя не учитывать и то, что на Татьяну Борисовну в разной степени и с разными целями (главным образом оказанием «ненавязчивого» влияния на отца), а возможно, и без всякой цели, неизбежно воздействовало ближайшее окружение президента и его семьи. Первоначально это воздействие можно было охарактеризовать, как не непосредственное, а более «воспитательное», влияющее просто самим фактом существования. Так называемый эффект соленого огурца - пример грубоватый, но отражающий суть метода педагога-новатора 90-х: обучающийся подобен огурцу, помещенному в рассол, он

просаливается и обучается независимо от того, хочется ему этого или нет. Постепенно взрослея, Татьяна начала понимать свою роль и возле отца, и в окружении отца: «Да. Меня пытались использовать всегда. Даже когда я работала в КБ «Салют». Папа был тогда первым секретарем МГК... Я стараюсь не использоваться...» (Интервью газете «Коммерсант-daily», 1 июля 1997 г.). Но то, что ее будут использовать на таком высоком уровне, с такими целями и таким успехом, она в тот период предполагала едва ли. Среди «наставников» Татьяны Борисовны в московский период пребывания Ельциных - как до президентства, так и после него - можно выделить три группы: «Бывшие», «Недавние» и «Сегодняшние». Конечно, такое разделение весьма условно, но все же помогает ввести какую-то методологию. Сразу же необходимо подчеркнуть, что лишь один человек из близкого окружения президента - В.Юмашев - прошел все эти три периода без ущерба для своих отношений с президентом и «Семьей». Более того, его карьера была хотя и не быстрой, но неизменно поступательной, вплоть до сегодняшнего ключевого поста руководителя Администрации президента. И если среди «Бывших» и «Недавних» он рассматривался просто как «летописец» президента, «приемный мальчик» в семье, то сейчас с ним считаются самые влиятельные политики и финансисты. Впрочем, все три периода и до настоящего времени пережил и Бородин - но он никуда не повышался, а так и остался на своей могущественной должности начальника Управления холдингами.

Однако сначала о «трех кругах вращения Татьяны». Без претензии на полноту целесообразно указать лишь основных окруженцев семьи Ельцина в разные периоды, с которыми ее связывало не только формальное отношение как с ближайшими подчиненными президента, но и весьма тесные человеческие узы.

«Бывшие»

Коржаков, Сосковец, Барсуков, Тарпищев, Юмашев, Бородин. С точки зрения политической, мы видим в этом кругу всего лишь две действительно влиятельные в политическом плане фигуры - Коржакова и Сосковца (Барсуков, несмотря на свои высокие звания и должности, никогда по-настоящему политически влиятельным не был).

Этот круг «Бывших» формально просуществовал до июня 1996 г., то есть до отставки Коржакова, Сосковца, Барсукова, а позднее, и Тарпищев. Однако «ресурсы близости» этих окруженцев к президенту начали истощаться уже с начала 1996 г. - прежде всего под влиянием «Семьи» и приближающихся президентских выборов.

Чем был этот круг для Татьяны, проведенной с некоторыми из этих «наставников» около 10 лет - с момента переезда «Семьи» в Москву до 1996 года, с Татьяниных 25 до 36 лет? Для нее эти люди были тесным кругом общения в Москве ее семьи, не имевшей в столице близких друзей и знакомств. Примечательно, что в этот круг не входили земляки Ельциных по Свердловску - Ю.Петров, В.Илюшин, хотя они и занимали самые влиятельные посты. Некоторое время в близком окружении «повращались» также влиятельный земляк Бурбулис и «сибирский охотник» Полторанин, но каждый по своим причинам, были из него вытеснены.

Перечисленные ближайшие «окруженцы» казались Татьяне самыми преданными друзьями ее отца. Естественно, что они как подчиненные президента крайне доброжелательно были настроены и к членам семьи патрона, а поскольку Татьяна была для родителей «свет в окошке», понятно, что особую внимательность, хотя и с оттенком покровительства, они проявляли по отношению к Татьяне. По всей видимости, и учили ее премудростям общения в высшем свете как самой «высокопоставленной дочери» - каждый на свой лад, в меру своего личного опыта и разума. Конечно, они снимали с нее все заботы о повседневной жизни и в большой мере способствовали воспитанию у нее чувства исключительности. Хотя на первых порах Татьяна вела себя довольно просто, может быть, даже несколько стеснялась своего высокого положения.

Наиболее серьезной человеческой драмой стало тяжелое расставание Татьяны с крестным отцом ее младшего сына Глеба - Коржаковым. К тому же она решающим образом, хотя и не по своей воле, способствовала его разрыву с Ельциным. Драматическим это расставание стало не только для Татьяны, но и для совершенно обескураженного своей отставкой, да и еще в крайне грубой и унижительной форме, Коржакова. Драматичность этого события была еще более обострена тем, что Татьяна не только вошла в наиболее властный в России круг, но фактически заняла в нем место Коржакова.

Так или иначе, следует сделать вывод, что именно эти люди из круга «Бывших» постепенно вывели Татьяну «в свет» и привили ей сладкий и тревожный «вкус власти». Но получилось так, что, привив ей этот вкус, они не только не смогли сами воспользоваться им, но почти все и пострадали от своей «воспитанницы». А воспользовались этим уже намного более прагматичные «окруженцы» из возникшего нового «ближнего круга» - из «Недавних».

«Недавние»

В новый круг, кроме «выживших» Юмашева и Бородина, вошли люди «нового покроя», которые в отличие от прежних, достаточно примитивно приватизировавших доступ к телу президента и построивших на этом свое могущество и благополучие, располагали солидными политическими и финансовыми опорами и собственным весом. К новым «окруженцам» такого типа, появившихся возле Ельцина с весны 1996 г., относились прежде всего А.Чубайс и Б.Березовский. Да и вошли они в этот круг своеобразным тандемом: Березовский владел собственными деньгами и способностью аккумулировать еще более крупные деньги за счет сколачивания «пула» из других крупных банкиров; Чубайс, к которому Березовский никогда не питал особенно теплых чувств, был тем «технократом», который как раз мог обеспечить эффективную деятельность избирательной команды президента; к тому же Чубайс находился «в доверии» у Запада (прежде всего у администрации Клинтона) и мог привлечь как американских советников по избирательным технологиям, так и материальную и моральную помощь с Запада.

Старые «преторианцы» также продолжали работать в штабе, но жизнь уже текла мимо них. В конце концов, они смогли во главе с Коржаковым придумать лишь одно - предложить левой оппозиции выступить с инициативой переноса

выборов президента на неопределенный срок, которая была бы благосклонно принята Ельциным.

Финансовые олигархи в этом плане «играли на двух роялях» и дополнительно к своему главному «пулу», получившему впоследствии название «семибанкирщины», Березовский сколотил «резервную компанию» из 13 банкиров и предпринимателей, которые установили контакты с левой оппозицией и были готовы участвовать в варианте переноса выборов, если бы Ельцин пошел по этому пути.

Однако «в руках» Чубайса и Березовского уже была Татьяна, через которую им удалось убедить президента идти к новому президентству по намеченному ими, а не «преторианцами», пути.

Влияние Березовского на дочь президента объясняют по-разному. Чубайс, по всей вероятности, хорошо знающий все тонкости, считает, что Борис Абрамович просто умеет влиять на людей: «Если надо поставить перед кем-то проблему, «зацепить», то вперед следует посылать Березовского». Коржаков на этот счет высказал особое мнение, впрочем, всего лишь дополняющее «чубайсово», намекая на «финансирование семьи». И причину своей отставки Коржаков усматривал прежде всего в том, что Татьяна Борисовна действовала по наущению Березовского, хотя все же роль Чубайса при этом была намного более политически значительной.

Коржаков: «...Такие деятели как Березовский, Юмашев и Чубайс увидели в дочери Ширака пример, достойный подражания. Им давно требовался близкий к Ельцину человек, честолюбивый, мало профессиональный, внушаемый, но которого шеф ни при каких обстоятельствах не отдал бы от себя. Таня оказалась идеальной кандидатурой. Она с наслаждением вошла во власть и особенно не терзала себя размышлениями: кто и зачем это вхождение устроил? Березовский считал себя особенным для семьи Ельцина человеком, и, видимо, эта убежденность уже насквозь пропитала Татьяну. ...Татьяна: «- Саша, я вас умоляю, делайте с ним (с Березовским) что хотите, но только после выборов».

Попав в круг энергичных политиков, финансистов и технократов, в том числе американских специалистов, в избирательном штабе Татьяна воспринимала все события с подростковой доверчивостью, простотой обывателя и недовольством домработницы. После очередного совещания в штабе она сразу бежала к американцам, чтобы обсудить свежую информацию. Кстати, как вспоминает тот же Коржаков, именно по рекомендации американских специалистов, действовавших через Татьяну, Ельцин перед избирателями в Ростове по сценарию должен был продемонстрировать публике молодой дух и «сплясать». (Для справки: в Ростовской области в первом туре Ельцин набрал в два раза меньше голосов, чем Зюганов.)

В первое время своего нахождения в избирательном штабе Татьяна не могла быстро освоиться и еще искала поддержки у Коржакова, но это продлилось недолго. А после первого тура, когда произошло дело с «коробкой», она уже истеричным тоном кричала на Барсукова и Коржакова, требуя от них немедленного освобождения задержанных в Белом доме Лисовского и Евстафьева (рядом с ней в этот момент находился Березовский, а в ночь с 19

на 20 июня в особняке «ЛогоВАЗа» заседали Березовский, Немцов, Гусинский, Чубайс, Лесин, Киселев, сама Татьяна).

Итоги «воспитания» Татьяны в избирательном штабе после второго тура выборов и одержанной победы ироническим образом подвел Чубайс:

«Эта девочка полюбила власть. Давайте сделаем из нее вице-президента». Некоторое время Татьяна находилась в кругу, который мы условно определили как «Недавние». Однако, поскольку давно известно, что «круги», образованные политиками, финансистами и другими деятелями вокруг важных персон, по определению не могут быть устойчивыми, Татьяне очень скоро пришлось испытать развал и круга «Недавних». Причем сопровождалось это и неуместными выпадами против дочери президента как женщины. Более значимым представляется то развитие событий, которое началось в «кругу победителей» после президентских выборов. Те финансово-политические силы, которые внесли немалую материальную и организационную лепту в кампанию Ельцина, после победы оказались отнюдь не столь едиными и завели самую элементарную кухонную свару. Между многочисленных жерновов оказалась и сама Татьяна Борисовна, и «Семья». Особенно острая схватка разгорелась между Березовским и Чубайсом, в результате которой финансисту удалось вытеснить экономиста из близкого семейного окружения и получить фактически монопольное влияние на младшую дочь президента.

Во время конфликта 97-го года «Чубайс - Березовский» Татьяна Борисовна и вся кремлевская администрация взяли сторону последнего. Возрастающее воздействие Березовского на младшую дочь начало вызывать все большее раздражение у отца-президента, который, как рассказывали впоследствии очевидцы, даже устроил разнос Татьяне за ее «политический брак» с Березовским, утверждая, что он уже «всем встал поперек горла». Таким образом, новый круг влияния в лице «Недавних» просуществовал всего лишь несколько месяцев, а затем стал рассыпаться. Отдален был один из основных игроков этого круга Чубайс, постепенно и незаметно исчезли некоторые второстепенные люди, потерял свое былое влияние на «Семью», оставшись, правда, близким к президенту Бородин, которого очень хотел вытеснить Чубайс.

Новый круг - «Сегодняшних» - сформировался окончательно к весне 1997 года и продолжает существовать до сих пор.

«Сегодняшние»

Этот круг по своему характеру заметно отличается от прежних «околосемейных» кругов прежде всего тем, что люди, входящие в него, во-первых, имеют более тесные отношения с «Семьей», а во-вторых, были почти без исключения подобраны или самой Татьяной, или при ее непосредственном участии.

И опять в него входят все те же «неистребимые» Березовский и Юмашев. А кроме них, люди не сравнимые по властному рангу, но весьма близкие по человеческим отношениям: Виктория Митина - друг семьи и жены, подруга Татьяны; «нижегородский баловень», как говорят некоторые психологи, замена

невысказанной сыновней любви Ельцина Борис Немцов. По некоторым данным, Татьяна сама ездила в Нижний Новгород в марте прошлого года уговаривать Немцова войти в правительство. Ей он, правда, не уступил, а «сломался» лишь после прибытия вездесущего Березовского. И рядом «тихий политрук» - Михаил Комиссар, который по долгу службы занимается в Администрации президента в том числе и имиджем президента - главной сферой ответственности советницы Татьяны. То есть сложился уже настоящий и весьма тесный семейный круг, который сейчас, может быть, и нужен больше всего президенту. Пришла политическая старость, когда патриарх все меньше нуждается в соратниках, а все более в членах семьи и преданных друзьях. И младшая дочь по мере сил и возможностей организует подходящий круг, отражает попытки ворваться в него вредных для президента лиц, налаживает потоки, вернее, ручейки информации извне к отцу.

Если проанализировать своеобразные «списки лиц», особо приближенных к «Семье» (отнюдь не претендующие на полноту, а служащие лишь в качестве иллюстрации к тезисам), на различных этапах жизни и деятельности Ельцина, наиболее устойчивым в них оказывается имя Валентина Юмашева. Нынешний руководитель АП оказался единственным, кто прошел через все три круга и не только удержался в них, но и сделал при этом отличную карьеру - от малоизвестного журналиста, записывавшего «мысли будущего и настоящего первого президента России», до руководителя самого влиятельного в стране органа власти.

Пожалуй, Юмашев - один из немногих людей в окружении президента, чьи поступки производят впечатление совершаемых и по убеждению, и бескорыстно. Одаренный журналист-профессионал, поддержавший Бориса Ельцина в самый сложный для него период. И президент, и его семья не могли не оценить поддержку Юмашева, оказанную опальному тогда Ельцину. Хотя весьма примечательно, что личные отношения между Ельциным и Юмашевым не отличаются теплотой.

Его отношения с Татьяной сложились давно и, как оказалось, надолго. Возрастное сходство Юмашева и Дьяченко, а также отношение Валентина к Борису Николаевичу, замешанное на уважении и поклонении с начала 90-х, сблизило его с дочерью президента, продолжает объединять и сегодня. Официальное назначение Юмашева на пост руководителя АП сразу поставило его на высокую ступень иерархической лестницы. Политические метаморфозы не обошли и его - сегодня из пламенно-комсомольского заведующего разделом «Комсомольской правды» - «Алый парус» он постепенно мимикрировал в «серого кардинала» при президенте и «Семье».

Наделенный существенными полномочиями «друг Валя» стал одним из самых больших чиновников, а продолжающаяся дружба с Татьяной делает его руководящие возможности практически неограниченными. Одним из самых существенных ресурсов Юмашева являются его личные и деловые связи с Борисом Березовским, которые придают дополнительный оттенок отношениям в триумvirате Ельцин - Дьяченко - Юмашев (так как Борис Абрамович в этой системе также присутствует, но почти незримо - этакий дух). Именно Юмашев в союзе с Татьяной сыграли решающую роль, влияя на президента в прошлогодней банковской войне, результаты которой оказали определяющее влияние на сегодняшний экономический и политический расклад сил в стране.

Кстати, после прошлогодней встречи президента с банкирами, на которой Березовский не присутствовал, во властных структурах шутили: «А зачем? Там ведь был Валентин Борисович». Так что под влиянием Бориса Абрамовича находится не только дочь президента.

Сотрудничество Юмашева с Ельциным при написании книги «Исповедь на заданную тему» в 1989 году (о котором Юмашев вспомнил не так давно в интервью «Общей газете»: «Договор (на издание книги) был смешной - 150 тысяч долларов за полные права на издание. Я был знаком с английским издателем ... Я сказал Борису Николаевичу, что этот договор совершенно глупый и неуместный... и сумма выросла в несколько раз»). Данный пример служит иллюстрацией тому, что его личные отношения с Борисом Николаевичем не ограничиваются только эмоциональным характером. В нем нуждаются как в соавторе. А Коржаков вспоминает в своей книге, что Юмашев до сих пор ежемесячно приносит Ельцину крупный пакет с валютой, представляющей собой проценты с Запада за совместные труды. Кстати, следующая книга Ельцина - «Записки президента» - была издана особо шикарно. И никем иным, как Березовским, привлеченным для этого Юмашевым. Скорее, Борис Абрамович со своей дальновидностью сам «привлекся» - и именно с тех пор его акции в семье президента пошли круто вверх - но уже без помощи Коржакова.

Образно выражаясь, Татьяна Борисовна прошла через три «круга воспитания»: первый был чисто патриархальным, в котором молодая девушка с почтением, уважением, а часто и с любовью взирала на соратников отца, которые несли его к власти, сопровождали во власти, сами набирая полномочия, и, естественно, любили дочку патрона и всячески помогали ей «выйти в люди». Оказавшись «на людях» со своими качествами, амбициями и сугубо доверительными отношениями с отцом-президентом, Татьяна быстро была примечена уже людьми другого сорта - хваткими, дальновидными, хорошо образованными и с большими деньгами. Будучи ангажирована этим кругом, Татьяна многому научилась у опытных политиков-экономистов-финансистов и т.п. в области политических комбинаций, интриг, аппаратных игр. В третий - «семейный» - круг она вошла уже совсем другой женщиной. Кто бы ни пытался сейчас обучать или наставлять дочь президента, должны понимать - сегодня она станет учиться лишь у того, у кого захочет, и тому, чему захочет. При этом все ощущающие себя наставниками обязаны помнить, что никакой многолетний самоотверженный труд и дружеские отношения не будут аргументами «за», посмей они сделать шаг против президента.

Назначение

За что ж виновнее Татьяна?
За то ль, что в милой простоте
Она не ведает обмана
И верит избранной мечте?

XXIV глава, А.С.Пушкин «Евгений Онегин»

30 июня 1997 г. Татьяна Борисовна Дьяченко была назначена на должность советника президента РФ с задачами заниматься вопросами, связанными с имиджем президента.

Реакция Думы, не будь депутаты в летних разъездах, была бы вполне предсказуема, но скандал было заводить почти некому. В день назначения прозвучало лишь решительное заявление спикера Г.Селезнева: указ президента противоречит закону «Об основах государственной службы». Пресс-служба главы государства распространила официальное заявление, из которого следует, что назначение Т.Б.Дьяченко не нарушает ни один закон, поскольку президент не является государственным служащим, а его дочь будет работать под началом главы президентской администрации. Разговоры о том, что Татьяна Дьяченко займет официальный пост, возникали еще в 1996 г. после выборов несколько раз (по сути, она оказалась чуть ли не единственным членом «команды победителей», оставшимся без высокой должности). Но то ли никак не могли решиться, то ли не могли придумать, чем озадачить нового советника-помощника. По версии Чубайса, Татьяна должна была стать политическим советником главы государства (тогда этот пост занимал Георгий Сатаров). А она тем временем продолжала участвовать в большой политической игре. В частности, приняла самое деятельное участие в великой перетряске кабинета министров в марте 1997 г. и кампании «чубайсовцев» против договора с Белоруссией в апреле - мае того же года. Справедливости ради стоит отметить, что к имиджмейкерской работе это имеет весьма отдаленное отношение. Так что указ Бориса Ельцина от 30 июня стоит рассматривать как назначение ради назначения.

С августа - сентября 1996 года порождаемые командой Коржакова в прессе стали появляться явно заказные статьи, в которых общественность «предупреждали» о возможности «престолонаследия» - избрании следующим президентом дочери нынешнего, приводя примеры Индии и Пакистана. Реакцию подобный прогноз вызывал весьма противоречивую, так как в окружении Бориса Николаевича достаточно много людей естественно желающих и в будущем сохранить свое положение. Для них такой вариант был бы почти идеальным.

Деятельность нынешней администрации президента всерьез направлена на сплочение рядов единомышленников, поддерживающих президента и, как следствие этого, его ближайшее окружение. В схеме, отражающей связи и степень подчиненности сотрудников президентской администрации, Татьяна Борисовна ставится на один уровень с Юмашевым и Шевченко (шефом протокола), отмечен ее «выход» непосредственно на президента. С приходом Татьяны в подразделение советников работающим там пришлось потесниться, а некоторым и просто «освободить помещение». Собственно, ради чистки рядов и была произведена реструктуризация президентской администрации и самыми значительными структурными изменениями оказались недавние увольнения Ю.Батурина, В.Кузыка, а также советников президента В.Волкова и Н.Малышева, М.Краснова, а еще ранее Г.Сатарева, Л.Суханова.

Что касается лично Татьяны Борисовны, то считать ее политическим лидером нет оснований, так как лидировать необходимо среди кого-то, а она окружена семьей и членами президентской администрации, людьми, каждый из которых считает лидером себя, в определенном смысле, имея на это основания, так как практически каждый из них обладает опытом административной работы в различных областях.

Татьяна, по свидетельству многих, близко знавших ее людей, никогда не

стремилась быть в авангарде. О проявлениях соответствующих качеств ее личности нигде и никем не упоминалось. Люди, стоящие на вершине власти, как и стремящиеся к ней, должны иметь четкие стратегические цели. Цель Татьяны Борисовны очевидна - поддержать отца. Подтверждение тому ее слова о том, что она «не представляет Россию без папы». Ее политическая карьера возможна лишь рядом с нынешним лидером, ее нынешняя профессия - «советник президента РФ» - должна называться точнее «советник отца - президента РФ». И такое же дополнение можно сделать к названиям должностей практически всех особо приближенных сегодня к президенту деятелей его администрации (Юмашев, Митина & Co). Татьяна Дьяченко исполняет сегодня роль «хранителя двери» больного президента.

Именно через свою дочь президент получает большую часть информации о внешнем мире.

Именно через Татьяну Борисовну к президенту РФ подчас поступает солидная доля государственных документов. И именно эта женщина консультирует Бориса Ельцина по поводу всех ключевых назначений в российском государстве. При этом возможные кандидаты обязательно рассматриваются с точки зрения отношения и лояльности к «Семье», а то и просто априори подбираются по данному признаку.

После появления Дьяченко граница между ключевыми фигурами администрации и членами семьи стала более чем зыбкой. Теперь дочь президента ездит с отцом во все зарубежные поездки. Естественно, вовсе не потому, что Ельцин постоянно нуждается в услугах советника по имиджу. Хотя она может и галстук поправить, и заставить причесаться. Может сама подойти к журналистам и попросить «вот об этом не писать». Есть и другие «полезности» в возможностях Татьяны Борисовны как советницы оказать поддержку отцу в различных нестандартных ситуациях. Так, когда в Денвере протокол предписывал всем участникам встречи «Большой восьмерки» быть изолированными от своих советников и пресс-секретарей, только статус дочери президента Ельцина позволил ей увидеться с отцом и информировать его о скандале, произошедшем в Москве. Что позволило президенту быть подготовленным к вопросам журналистов, касающимся скандала вокруг министра юстиции В.Ковалева.

Но главное не в этом.

Помимо соображений пользы у Татьяны Борисовны, как у любого человека, могут быть и некоторые эмоциональные мотивации. Возвышенная: совпадение ее идеалов и жизненных интересов с идеалами и политическими интересами отца делает вполне естественным прецедент, вследствие которого отец превращается в работодателя дочери. Человеческая: жизнь скромной труженицы «почтового ящика» несравнима по насыщенности страстями, идеями и человеческим общением с жизнью правой руки президента великой державы (особенно, если речь идет о симпатичной молодой женщине), а потому после оказания помощи отцу в ходе предвыборной кампании возвращение в НПО «Салют» или коммерческий банк «Заря Урала» (кстати, у этого пермского банка ЦБ РФ недавно отобрал лицензию в связи с банкротством) становится просто невозможным. Прагматическая: перспективы семейного благополучия клана Ельциных в XXI веке, в свете традиционного неумения россиян любить своих бывших вождей и заботиться о них, в большой мере зависят от того, насколько

прочно вся семья сумеет укорениться в хозяйственно-политическом будущем страны.

Считать Татьяну Борисовну человеком без убеждений и принципов - опрометчиво, но вызывает опасение то, что в большинстве своем эти убеждения не ее, они умело вкладываются в сознание специалистами идеологической деятельности. Но хватит ли у нее сил пройти «медные трубы» - самое тяжелое испытание для человека, успех которому гарантирован не его заслугами и способностями, а обстоятельствами?

Весьма часто, особенно сторонниками президента, проводятся аналогии «Случая Татьяны» с дочерью французского президента Ж.Ширака. Да и сама Татьяна признает, что изучала опыт Клод Ширак. По имеющимся сведениям, это изучение происходило не только заочно - известно, например, что подробные справки о деятельности «мадемуазель Клод» представители администрации даже заказывали некоторым корреспондентам французских газет и журналов, аккредитованных в Москве. Татьяна Борисовна в последние несколько месяцев минимум дважды посетила Париж: как сказали бы в советские времена, для повышения квалификации и обмена передовым опытом.

Сложно сказать, насколько справедливо сравнение Татьяны Дьяченко с Клод Ширак. Дочь французского лидера в отличие от дочери российского президента - профессионал. Клод с самого начала возглавила предвыборный штаб своего отца и теперь озабочена подготовкой следующих выборов. Пожалуй, в одном дочери схожи: они предпочитают оставаться в тени, стараясь помогать главе государства незаметно. Как следует из слов Татьяны, объясняется это отнюдь не личной скромностью: «Во Франции, как и в нашей стране, относятся к этой роли дочери скорее отрицательно, чем положительно».

Дворцовая Канцелярия

Тут был, однако, цвет столицы,
И знать, и моды образцы,
Везде встречаемые лица,
Необходимые глупцы;

XXIV глава, А.С.Пушкин «Евгений Онегин»

Пробуждение византийского духа в российских верхах, прежде всего в периоды огромной и неправомерной концентрации власти в руках очередного верховного властителя, не ново. В российской истории было немало примеров, когда властители, будь то монархи или партийные лидеры, - а сейчас и всенародно избранный, - сталкиваясь с невозможностью решить свалившийся на них груз политических и экономических проблем, устав от дворцовых и придворных интриг, избирали путь «ухода в одиночество», окружая себя прежде всего семьей и немногими преданными людьми. Таким образом, они невольно погружали себя в изоляцию от жизни общества и его потребностей, обрезали потоки информации, обрубали объективную обратную связь и создавали для себя виртуальную реальность. Что-то похожее происходит сейчас, а вернее - уже в течение последних 2 - 2,5 лет с президентом Ельциным и его семьей. На ускорение этого процесса в

последний год повлияли различные болезни Ельцина, которые объективно сокращают его возможности общения с широким кругом подчиненных. Образным апофеозом усиливающейся «виртуальности» стали еженедельные радиообращения президента к стране, сопровождающиеся на телевидении неподвижной картинкой с образом президента, который «имел крепкое рукопожатие», «плавал в бассейне», «катался на лыжах» и т.п., но почему-то не предстал перед своими гражданами не только в живом, а даже и в записанном эфире.

Большую роль в увеличении изоляции президента сыграла его семья - прежде всего дочь Татьяна. Некоторые лихие журналисты сравнивают сегодняшнее состояние вокруг Ельцина с Николаем Вторым в 1915-1917 гг., приписывая роль Вырубовой Татьяне Дьяченко, а Распутина- Березовскому. Когда-то было другое время - многолетний спичрайтер президента Л.Пихоя еще в 1994 году, иронизируя над обвинениями левой оппозиции в адрес Ельцина в поощрении «распутинщины», неоднократно и гордо предлагала в узком кругу тосты за окружение президента - «коллективного Распутина». Сейчас времена уже не те.

О появлении «дворцовой канцелярии» заговорили сразу после назначения на должность главы кремлевского аппарата Валентина Юмашева - надежного «теневого советника», но совсем неопытного администратора. Многие чиновники Администрации президента после получения Татьяной Дьяченко официального статуса советницы констатировали: «Двор окончательно сформировался».

Для любящей дочери выбора не было - пытаюсь оградить отца от сонма интриг и интрижек, она невольно должна была принять огонь на себя. Но Татьяна, безусловно, человек не идеологический. А без идеологии, без дальних целей, любой человек у власти очень скоро подменяет политику обыкновенным интриганством. Ежеминутная борьба кланов, драки за влияние, кампании в прессе заменяют важнейшие стратегические линии. Естественно, что Татьяна Борисовна старается вести себя подчеркнуто скромно и не выпячивать свою персону. Но так же естественно, что обстоятельства, в которые она попала, сильнее любых ее попыток играть «роль второго плана» и вынуждают ее меняться день ото дня. Тем более что люди, хорошо знающие ее на протяжении многих лет, отмечают:

у Татьяны, видимо, с юности остался комплекс собственной нереализованности, что она сейчас и пытается поспешно компенсировать.

Она активно использует все предоставленные ей обстоятельствами и отцом возможности для работы на благо «Семьи». Именно она доложила отцу о выносе коробки с долларами таким образом, что защитила команду Чубайса и за несколько часов «смела» с должностей двух крупных генералов и одного первого вице-преьера. И именно Татьяну вынужден был нейтрализовать Чубайс, когда проводил акцию по увольнению с госслужбы Березовского: в то время как ставленник Чубайса М.Бойко проводил заседание вновь сформированной коллегии государственных представителей в совете директоров ОПТ, на котором, кстати, Татьяна была введена в ее состав (тоже очень высокое доверие для простой советницы), Чубайс и Немцов избрали этот момент для решительной атаки на президента в целях увольнения Березовского. Когда предупрежденные Юмашев и Дьяченко поспешили к

президенту, было уже поздно - Чубайс и Немцов выходили из кабинета Ельцина с подписанным указом об отставке Бориса Абрамовича.

Понятно, что Татьяне недостает опыта «выступлений» на больших подмостках. Она еще не научилась себя сдерживать в некомфортных для нее ситуациях. И хотя Татьяна убеждает других, что она от природы не так уж впечатлительна и выработала иммунитет против «плохих» публикаций и слухов в отношении ее семьи, на самом деле это не так. Недавно, когда один из журналистов коснулся в своем вопросе обстоятельств ее первого замужества, она не могла не разрыдаться. Заметно изменилось и поведение Татьяны на властной сцене, причем в направлении развития сановного поведения. Она занимает помещение в первом корпусе Кремля - те апартаменты, которые положены супруге президента. Там она устраивала и устраивает «личные приемы» для своего избранного круга - Чубайса, Березовского, Малашенко и других, менее важных приятелей. Чем больше она увлекалась политикой, тем многочисленнее становилась ее свита.

Параллельно с развитием сановности усиливалась роль Татьяны и в политических делах, причем почти всегда под «руководством» Березовского. Еще в декабре 1997 г. Татьяна активно участвовала вместе с Юмашевым и Борисом Абрамовичем в обсуждении и проработке вопросов кардинальной реорганизации правительства. Направление Ельциным в отставку и премьера, и правительства 23 марта отнюдь не было спонтанной реакцией президента.

Еще в январе Березовский хвастался, что в конце февраля - начале марта этого правительства, включая Чубайса, не будет. По некоторым сведениям можно судить, что если для Березовского главной целью было отмщение Чубайсу, то Татьяна метила выше - ей нужно было убрать Черномырдина, которого женская часть семьи Ельцина, во-первых, всегда недолюбливала, а во-вторых, в его лице возрастала угроза самому президенту.

Татьяна окажет непременно большое влияние на формирование нового состава кабинета. По всей видимости, она ставит перед собой цель превратиться из ретранслятора в самостоятельного политического игрока. Но ее временные ресурсы ограничены. Следует считать, что с течением времени Березовский сможет убедить ее в том, что Ельцин, как Борис Абрамович уже неоднократно публично заявлял, на третий срок в принципе «не избираем». А если она «не убедится», не пожалеет отца и подтолкнет его к третьему баллотированию, ее с большой долей вероятности ждет очень большое разочарование в связи не с предполагаемой «неизбираемостью», а фактической «неизбранностью» отца. Таким образом, времени пребывания во власти у Татьяны остается не так много - чуть более двух лет. Поскольку ее судьба была стать советницей не просто президента, а отца-президента, в этой роли она больше никем востребована не будет. Впрочем, с одной поправкой - если когда-либо внук президента Борис Ельцин займется политикой и вдруг выйдет в президенты, у Татьяны Борисовны есть уникальный шанс стать советницей по имиджу повторно. Но уже не у отца, а у сына-президента. Зато тоже Бориса Ельцина.

Впервые опубликовано в 1999 году:

<http://www.whoiswho.ru/russian/Password/journals/21998/dychenkor.htm>